

От Хайчэна до Столицы они доехали всего за два дня. И это с учетом того, что они ехали медленно, чтобы Су Юньси и Юй Бай могли наблюдать за реальной жизнью выживших.

Даже при всех усилиях государства, люди едва сводили концы с концами, живя без постоянного жилья и не имея возможности наесться досыта. Ян Тянь стал капитаном не только благодаря своей силе. Хотя он не мог сравниться с Юй Баем или Хуанфу Аотянем, он достиг четвертого уровня среди обычных людей, и это было впечатляюще.

На первый взгляд, ситуация с возвращением Су Юньси и Юй Бая в Столицу разделила высшее руководство на два лагеря, и можно было подумать, что они играют роли добра и зла. Но на самом деле, разве не все они думали о благе страны и народа?

Ян Тянь хоть и не одобрял методы фракции Вице-председателя, но не мог сказать, что все эти люди преследовали исключительно личные интересы.

Одна фракция выбрала мягкий, устойчивый путь развития, другая, хоть и была более агрессивной, но действовала так, потому что внешняя среда не позволяла им отставать, и они хотели как можно скорее получить контроль над неизвестными факторами.

В этой ситуации позволить двум «канарейкам», которые жили в своей «клетке», увидеть реальность, было, можно сказать, небольшим добрым делом, которое Ян Тянь сделал для фракции Вице-председателя.

База «Юньбо» в глазах посторонних была не чем иным, как клеткой для «канареек». Хотя эту клетку, по сути, создал сам «канареечный принц». Позволить Су Юньси и Юй Баю увидеть, как живут люди за пределами базы «Юньбо», увидеть все превратности жизни. Может быть, они и не признают необходимость получить контроль над неизвестными факторами, но, по крайней мере, не будут испытывать к фракции Вице-председателя слишком сильной враждебности.

После двух дней молчаливой езды, на утро третьего дня, они наконец увидели ворота Столицы.

Столица уже не имела того процветающего и чистого вида. Стоя на неизвестном кольцевом шоссе и глядя на то, как даже на видимых издали эстакадах ютятся два ряда людей, нельзя было не поразиться.

Столица находилась в самом центре страны, в центре всех безопасных зон, поэтому, в отличие от базы «Юньбо», здесь не было защитных стен. Нынешняя Столица расширилась на восемь близлежащих городов, и вся прилегающая территория была включена в безопасную зону Столицы.

Пустые пространства между Столицей и соседними базами также медленно заполнялись людьми, и, судя по тому, что они видели по пути, скоро несколько ближайших баз будут поглощены Столицей. Хотя не было защитных стен, количество солдат здесь было самым большим в стране. Территория проживания выживших была условно разделена на две части.

На юге жили обычные выжившие.

На севере — научные сотрудники и специалисты по тыловому обеспечению. Под специалистами по тыловому обеспечению имелись в виду пользователи способностей Дерева и Воды, которые приносили больше пользы в тылу, чем на поле боя.

Они работали на северном продовольственном складе базы. Границей между севером и югом был бывший символ Столицы — Императорский дворец (Гугун).

Говорят, что все высокопоставленные чиновники жили теперь там. Хотя они уже находились в пределах настоящей базы Столицы, им потребовалось восемь часов, чтобы попасть внутрь. Они въехали с юга и должны были сделать круг, чтобы попасть через северный вход. На машине это заняло восемь часов. Если бы они ехали через сам город, это могло бы занять более двадцати четырех часов.

Су Юньси, прислонившись к окну, присвистнул. В конце концов, здесь жило шестьсот миллионов человек! Разве могло быть иначе?

Они ехали с утра до самого вечера, пока, наконец, не добрались до Северных ворот. Пройдя проверку, дезинфекцию и все процедуры, Су Юньси почувствовал себя немного озадаченным, когда наконец вошел в самую Столицу.

— Можно мне сначала увидеть моих маму и папу? — Су Юньси стоял недалеко от ворот, глядя на толпу.

Юй Бай, стоявший рядом, посмотрел на Ян Тяня вместо Су Юньси.

Ян Тянь почесал голову и отчитался по рации.

— Я могу только сообщить, не могу принимать решения.

Су Юньси улыбнулся и оскалил белоснежные зубы. Юй Бай улыбнулся и погладил Су Юньси по голове. К счастью, доклад Ян Тяня не был проигнорирован.

Вскоре подъехал военный автомобиль — такой часто показывают в сериалах о военных, когда инструктор сидит в нем и наблюдает за тренировкой солдат. Двое человек вышли, чтобы проверить личности Су Юньси и Юй Бая, обменялись информацией с Ян Тянем и сразу же увезли пару.

Ян Тянь, стоя на месте, тяжело вздохнул, а затем, погладив себя по голове, вернулся в отряд. Он сделал все, что мог, и его совесть была чиста.

Поездка Су Юньси к родителям прошла без происшествий. Водитель высадил их у здания Научно-технического центра и уехал. Охрана центра, согласно правилам, проверила и снова продезинфицировала их, а затем проводила внутрь.

Менее чем через двадцать минут Су Юньси и Юй Бай сидели в приемной, ожидая выхода Су Е и Юнь Сю из лаборатории. В этот момент Су Юньси почувствовал себя немного растерянным и не знал, о чем ему беспокоиться.

— Папа, мама! — Су Юньси думал, что будет спокоен, но когда эти двое в белых халатах встали перед ним, его глаза покраснели от волнения.

К сожалению, Су Е не собирался разыгрывать никаких сентиментальных сцен. Он взглянул на Су Юньси, подошел к стойке и поманил его.

— Руку.

Су Юньси, как дурачок, подошел, и Су Е, не говоря ни слова, воткнул иглу и набрал шприц крови. Ну вот, никакой трогательности больше нет. Су Юньси, все еще с покрасневшими глазами, беспомощно смотрел на Су Е, который уже приступил к анализу.

— Ты не мог бы дать мне хотя бы еще пару минут пообниматься?

Пробирка со шприца была заменена на маленькую. Всего он взял пять пробирок. Кажется, много, но пробирки были очень маленькие, примерно такого же объема, как при обычном анализе крови в больнице. Су Е даже не поднял головы, вставляя пробирки в разные приборы.

— Ну, тогда обнимайся.

— ... «С кем мне тут обниматься?!»

Су Юньси закатил глаза к небу, полностью сдавшись. Как только он убрал руку со стола, Юнь Сю с другой стороны уже махала ему. Су Юньси даже не стал больше закатывать глаза, послушно подошел и под руководством Юнь Сю прошел через несколько сканеров.

Су Е закончил с анализом крови Су Юньси и поднял взгляд на Юй Бая. Он ничего не сказал, просто взял инструменты для забора крови и молча смотрел на него.

Юй Бай помолчал две секунды, а затем послушно подошел, позволяя Су Е повторить то же самое, что он делал с Су Юньси. Никакой трогательности не было и в помине. Су Юньси, проходя обследование, не мог не высказать свои подозрения.

— Папа, мама, почему вы приехали в Столицу? Это кто-то на вас давил, чтобы вы стали

заложниками, а я мог свободно действовать?

Су Юньси понял, что с этими двумя влиятельными людьми нужно говорить прямо. Потому что у них просто не было времени на препирательства, а уклончивость привела бы лишь к тому, что они на него набросятся.

Он с нетерпением смотрел на них, а его мозг уже лихорадочно соображал, можно ли устроить лабораторию на базе «Юньбо». Юнь Сю удивленно посмотрела на Су Юньси. Ее чистое лицо, с которого она редко снимала маску, выглядело очень наивным.

— С чего ты взял? Ты что, думаешь, в стране есть еще место, где условия для исследований лучше, чем в Столице?

— ... —

«Наивность, наверное, мне показалась».

Су Юньси захотелось закрыть лицо руками. Он беспомощно посмотрел на Юнь Сю, свою номинальную мать, которая вела себя как мачеха.

— Все говорят, что вы приехали сюда добровольно ради меня.

— Все ошибаются, — ответила Су Е, не Юнь Сю.

Великий ученый с очень странным видом посмотрел на Су Юньси, как будто искренне не мог понять, почему он так думает.

— Лаборатория в Столице — это то, о чем мы всегда мечтали. Здесь собрана вся элита страны. Если хочешь развиваться и проводить лучшие эксперименты, куда еще ехать? К тому же Столица сейчас — самое безопасное место в стране. Если падет она, то и всему человечеству придет конец. Находясь здесь, мы, по крайней мере, умрем последними.

— ... —

«Ты так убедительно говоришь, что мне нечего возразить».

— Вау, посмотрите на эти данные! — Юнь Сю удивленно воскликнула, и Су Е быстро подошел к ней.

Они смотрели на цифры на экране, и глаза, которые обычно казались Су Юньси бесстрастными, теперь сияли от восторга. Они смотрели на показатели физического состояния

Юй Бая, который лежал в сканере. Су Юньси молча стоял в стороне, не в силах вымолвить и слова.

Он только что вышел из этого же сканера. Его данные были, должно быть, очень похожи, но его номинальная мать, Юнь Сю, тогда лишь недовольно цокнула.

«Вам не кажется, что вы очень обижаете своего родного сына?»

— Эти данные, пожалуй, самые лучшие из всех, что мы видели в ходе эволюции человека. Сравните их с лучшими предыдущими данными Линь Юйфэя.

— Точно, точно. Они на пять пунктов выше, чем у Линь Юйфэя. Это не просто из-за высокого уровня, вероятно, произошли изменения на генетическом уровне.

— ... —

И дальше они болтали, болтали, болтали. Он знал каждое слово по отдельности, но почему все вместе это звучало, как то, что он не хочет слышать?

Су Юньси стоял в стороне, безмолвно наблюдая, как Су Е и Юнь Сю, словно вокруг сокровища, кружили вокруг Юй Бая. Юй Бай, в свою очередь, охотно выполнял их просьбы и проходил дополнительные практические тесты.

Сила удара кулаком, сила удара ногой и, наконец, максимальное значение способности. Первые два теста проводились на машинах в углу лаборатории, а для последнего им троице пришлось переодеться и отправиться в другую, внутреннюю лабораторию.

Су Юньси остался один в внешней лаборатории, безучастно глядя, как эта новоиспеченная семья из троих уходит.

«Вы что, забыли, что ваш сын/муж все еще здесь?!»

Так что да, трогательность, она исчезает, не так ли?!

<http://bllate.org/book/14656/1301461>